

Победа над мэтрами

Инна Вишневская

ДОКТОР ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ, ПРОФЕССОР,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ РФ

Невысокий, худенький, бледно-прозрачный, безнадежно безденежный студент второго курса Литературного института имени Горького **Александр Демахин**, за первую свою пьесу «**Бабий Дом**» только что удостоен первой премии на впечатляюще масштабном конкурсе по драматургии «**Действующие Лица**». Событие исключительное — премией отмечен не опытный драматург, не сложившийся мастер, но восемнадцатилетний юноша из Подмосквья, не прошедший ни театрального огня, ни литературных вод, ни рекламных труб, еще не знавший ни своей радости, ни чужой зависти, победивший первым же своим сочинением сразу целых пятьсот пьес, присланных на этот русскоязычный конкурс из самых разных стран и городов.

Вот и думаю: значит, не так уж плохо молодое наше поколение, которое мы, старшие, так часто обвиняем в самых греховных огрехах: и учатся они лениво, и наркотиками балуются, и ответственности не несут за свои поступки, и охотнее идут в криминал, нежели поклоняются идеалу, и старших не уважают, и в семье не видят опоры государства, и детей своих разбрасывают по свету, и деньги чаще зарабатывают обманом, а не делом, словом, в вечном конфликте отцов и детей, как правило, виновными оказываются у нас дети. Старшие же у нас в основном верны традициям, зато чтут патриотизм, тверды в нравственном здоровье. А еще младшие кланутся космополитизмом, анахронизмом считают мораль в рыночных отношениях, словом, существовала мораль в былой Родине, но нет морали у нынешнего рынка. И как славно, что, не замечая всех этих мнимых и немнимых молодежных грехов, разбив тенденцию считать подлинное искусство исчезающим, что оно упало, пропало, разменялось на рекламу и деньги, вперед вышел хотя бы и в частном случае — в победе на конкурсе — чистый, трудолю-

бивый паренек, которого Михаил Ульянов назвал Алейшей Карамазовым за наивную веру в справедливость, за тихую скромность.

Событие это еще и потому, что жюри конкурса под председательством замечательного артиста С. Юрского не отметило ни пьес, полных политической трескотни, ни драм, где темно-темно от мистических сил, ни сочинений на «авангардном» мате, ни слезливых исповедей несчастных путан и счастливых наркоманов, ни грубых подделок под хрупкое ретро, ни героических описаний бандитских деяний, а вот пьесу Демахина отметило. Давно не читали мы драматических произведений, где есть роли, а не их тени, характеры, а не их символы, драматические судьбы, а не вялое их описание. Именно роли написаны молодым драматургом, роли «с ниточкой», как говаривали старые актеры, когда режиссер раздавал им текст персонажей, занимавший целую тетрадку, прошитую нитками, а не просто один-два листочка. Именно характеры видны в этой пьесе, с точным жанром — трагикомедия, когда смех сквозь слезы, когда лирический трагизм сурово прострочен иронией. Здесь манят неразгаданные тайны, освежают внезапные догадки, и — все меняет неожиданный финал... Это, думаю, очень нужно публике, давно уставшей от холода сценических экспериментов.

Событием назвала бы я премию молодому литератору еще и потому, что в составе жюри были громкие современные режиссерские имена — П. Фоменко, И. Рейхельгауз, С. Яшин, Р. Козак. Значит, оценки пьес были не вкусовыми, не любительскими, не абстрактно-раздумчивыми, но сугубо деловыми, с дальними перспективами новой пьесы на счастливую театральную судьбу. Конечно, пьеса «Бабий Дом» местами отмечена молодой неопытностью, подчас наивной, но, может быть, это вот повсеместное отсутствие крепкой, уверенной, мастеровитой руки как раз и придает демахинской пьесе особую, весеннюю прелесть. Словом, на бедноватом в целом художественном фоне множества и множества других авторских усилий пьеса «Бабий Дом» выглядит и наиболее человеческой, и наиболее теплой, в ней слышится живая боль авторского сердца, виден неподдельный дар театральной выразительности.

Родная газета. — 2003 — 14 нояб. — с. 17